

*Аусинда посвящает этот роман
своим читателям во всем мире.*

*Я посвящаю его моей матери Аусинде,
которая была для меня источником
вдохновения во всем.*

— *Т. У.*

Предисловие

Дорогие читатели!

Позвольте представиться: меня зовут Гарри, и я — старший сын Люсинды Райли. Возможно, некоторые из вас удивятся, когда увидят два имени на обложке этого долгожданного романа.

Перед выходом «Потерянной сестры» в 2021 году Люсинда неожиданно объявила о планах работы над восьмой, заключительной частью «Семи сестер», где будет рассказана история загадочного Па Солта. В авторском примечании к седьмой книге она написала: «Этот сюжет уже восемь лет находится у меня в голове, и я не могу дождаться, когда наконец изложу его в письменном виде».

Как ни трагично, мама умерла в июне 2021 года от остеосаркомы, которая была диагностирована в 2017 году. Наверно, вы думаете, что у нее не было возможности что-либо написать. Но судьба непредсказуема. В 2016 году мама прилетела в Голливуд по приглашению продюсерской компании, заинтересовавшейся правами на экранизацию «Семи сестер». Продюсерская группа очень хотела узнать, как мама представляет окончание серии, хотя тогда у нее были запланированы еще четыре книги.

Эта просьба заставила маму собрать все свои черновики в одном документе. Она написала для потенциальных продюсеров тридцать страниц сценария, действие которого происходит в кульминационный момент повествования. Уверен, мне не нужно убеждать вас в том, что эти страницы были как всегда великолепны. Они изобиловали драматизмом, напряжением и... сюрпризами.

ЛЮСИНДА РАЙЛИ И ГАРРИ УИТТАКЕР

Кроме того, поклонники этого цикла знают о ярких эпизодах с участием Па Солта, которые присутствуют в каждой книге. Мама выстроила хронологию передвижения основных персонажей в течение десятилетий, создав таким образом полноценное «руководство для наблюдателей». Таким образом, литературное наследие Люсинды гораздо обширнее, чем может показаться.

В 2018 году мы с мамой создали серию для детей «Ангелы-хранители» и совместно выпустили четыре книги. В это время она предложила мне закончить цикл «Семь сестер», если с ней произойдет самое худшее. Разумеется, наши разговоры останутся между нами, но я хочу подчеркнуть: она сделала меня частью системы «отказоустойчивости» на тот случай, если произойдет немыслимое. Да, именно немыслимое. Не думаю, что мама всерьез рассматривала возможность своей *смерти*, — впрочем, как и я. Несколько раз она опровергала законы науки и природы, отступая от края пропасти. В маме всегда было нечто волшебное.

После ее смерти мне оставалось только сдерживать слово. В конце концов, «Атлас» обещает раскрыть секреты, заставлявшие читателя много лет теряться в догадках. Однако я всегда рассматривал эту книгу как дань памяти моей маме. Я завершил эту работу ради моей лучшей подруги и моей героини. Мною двигала не осознанная необходимость, а любовь к маме. Я готов предположить, что некоторые читатели будут оживленно обсуждать, какие сюжетные элементы принадлежат мне, а какие — моей маме, но думаю, это не важно. Проще говоря, история есть история. И я *знаю*, что в конце этой книги вы испытаете эмоциональное удовлетворение. Мама позаботилась об этом.

Пожалуй, величайшее достижение Люсинды состоит в том, что никто не смог правильно определить тайную движущую силу, стоявшую за ее книгами, несмотря на *тысячи* теорий и догадок. «Атлас» будет наградой для тех, кто с самого начала полюбил этот цикл, но там есть и новый сюжет (хотя он всегда присутствовал, скрытый среди первых 4500 страниц). Возможно, я всего лишь убираю дымовую завесу...

Работа над книгой «Атлас. История Па Солта» была вызовом и огромной честью для меня. Это прощальный дар Люсинды Райли, и я рад вручить его вам.

Гарри Уиттакер, 2022

*Есть многое на свете, друг Горацио,
О чем не снилось нашим мудрецам.*

— Шекспир

Действующие лица романа:

Атлантис

Па Солт — *приемный отец сестер*
Марина (Ма) — *гувернантка сестер*
Клавдия — *экономка в Атлантисе*
Георг Гофман — *нотариус Па Солта*
Кристиан — *шкипер*

Сестры Деппеси

Майя

Алли (Альциона)

Стар (Астеропа)

Сиси (Келено)

Тигги (Тайгета)

Электра

Мерри (Меропа)

Пролог

Сибирь, Тобольск, 1925 год

Двое мальчиков уткнулись носами в воротники своих поношенных шубенок, прикрывая лица от порывов ветра, гнавшего перед ними облака снежной пороши.

— Давай живее! — крикнул старший. Хотя ему едва исполнилось одиннадцать, его голос уже был хриплым и грубоватым. — Хватит, пора возвращаться домой.

Младший мальчик, которому было лишь семь, подхватил вязанку хвороста, который они собирали, и побежал за старшим.

На полпути домой дети услышали тонкий писклявый звук где-то за деревьями. Старший остановился и прислушался.

— Ты это слышишь? — спросил он.

— Да, — ответил младший. Хворост оттягивал руки, и, хотя они только что остановились, мальчика начало трясти от холода. — Пойдем домой, пожалуйста! Я устал.

— Не хнычь, — отрезал старший. — Я пойду посмотрю, что там.

Он подошел к соседней березе и опустил на колени. Младший неохотно последовал за ним. Они увидели воробушка размером с монету, беспомощно барахтавшегося в снегу.

— Он выпал из гнезда, — вздохнул старший. — Или это... послушай!

Они стояли под деревом, пока не услышали птичий крик из двух нот.

— Ага! Это кукушка.

— Та, что в настенных часах?

ЛЮСИНДА РАЙЛИ И ГАРРИ УИТТАКЕР

— Не совсем, это жестокие птицы. Кукушка откладывает яйца в чужие гнезда. Когда кукушонок вылупляется, он выталкивает других птенцов на землю — вот что здесь случилось.

— О нет. — Младший мальчик наклонился и провел мизинцем по головке птенца. — Мы здесь, дружок, все в порядке... — Мальчик посмотрел на своего спутника. — Может быть, мы заберемся на дерево и вернем его обратно? — Он попытался разглядеть гнездо. — Нет, слишком высоко.

Внезапно раздался тошнотворный хруст. Младший повернулся и увидел, что старший раздавил птенца сапогом.

— Что ты натворил? — в ужасе воскликнул младший.

— Мать все равно не признала бы его. Лучше так, чтобы не мучился.

— Но... откуда тебе знать. — Карие глаза младшего мальчика наполнились слезами. — Мы могли бы попробовать!

Старший отмахнулся от его протестов.

— Нет смысла пробовать, все равно ничего не получится. Пустая трата времени. — Он направился вниз по склону. — Пошли, нам пора домой.

Младший мальчик наклонился и посмотрел на безжизненно-го птенца.

— Прости моего брата, — прошептал он, утирая слезы. — Ему очень плохо, на самом деле он не такой.

Дневник Атласа

1928–1929 гг.

